

Распечатав письмо, Госпожа Тан принялась за чтение. Чем дальше она читала, тем сильнее загорались её глаза.

— Хайтан, сходи на кухню, принеси чашку масла и таз воды.

Служанка послушно кивнула и вскоре вернулась с пиалой рапсового масла и тазом воды. Госпожа Тан велела:

— Окуни руку в масло, попробуй.

Но тут же, сочтя это неуместным, добавила:

— Ладно, я сама.

С этими словами Госпожа Тан лично испачкала руки в масле. Затем она потерла их о кусок желтого простого мыла и опустила в таз, чтобы вымыть.

Госпожа Тан с удивлением воскликнула:

— Неужели так хорошо очищает?

Следом она испробовала второй кусок — туалетное мыло.

— Чудо какое-то! Настоящая диковина!

Дворецкий с любопытством спросил:

— Госпожа, что это за вещь?

Госпожа Тан ответила:

— Тоже попробуй, смой рапсовое масло этими двумя средствами.

Дворецкий подчинился. Вымыв руки, он тоже не сдержал восхищения:

— Что же это такое? Пользоваться им куда приятнее, чем обычным мылом!

Госпожа Тан сказала:

— Мой племянник пишет в письме, что первый кусок со странным запахом называется простым мылом, а второй, с ароматом османтуса — туалетным мылом.

Едва сошли эти слова с её губ, Госпожа Тан повела носом. Глаза её блеснули, и она поднесла письмо, написанное Тан Шэнем, прямо к лицу.

Сначала, когда Госпожа Тан читала письмо, она не обратила внимания на запах бумаги. Издалека чувствовался лишь едва уловимый аромат. Но стоило поднести лист ближе, как он раскрылся во всей полноте. Густой, насыщенный запах османтуса ударил в нос, волна за волной проникая вглубь.

Госпожа Тан на мгновение ошеломленно замерла. Она долго и пристально разглядывала послание, а затем вдруг воскликнула:

— Неужели этот аромат можно перенести на любую вещь?

Тем временем Тан Шэнь и Яо Сань отправились в Поместье Лян, но, к сожалению, поцеловали закрытую дверь.

Великий ученый Лян уехал за город на поэтическое собрание. Он покинул дом еще утром и к полудню так и не вернулся. Тан Шэнь передал подарки дворецкому, и они с Яо Санем пошли обратно. Едва переступив порог своего дома, они увидели человека, которого никак не ожидали здесь встретить. Яо Сань обомлел от неожиданности, но Тан Шэнь оставался спокоен — у него уже были свои догадки.

— Старшая тетушка, какими судьбами? — спросил Тан Шэнь.

Гостьей оказалась Госпожа Тан.

Пришла она не одна, а в сопровождении личной служанки и дворецкого семьи Тан. Госпожа Тан подала знак служанке, и та тут же поднесла небольшую шкатулку, которую Тан Шэнь прислал ранее.

Госпожа Тан заговорила:

— Мы все свои люди, так что тетушка не станет ходить вокруг да около. Ты ранее утверждал, будто сделал эти вещи своими руками. Это правда? Если делал сам, то какова их себестоимость? Во сколько обходится простое мыло, а во сколько — туалетное мыло? И этот аромат на бумаге твоего письма — ты использовал благовония, чтобы окурить её?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— Старшая тетушка, прошу вас, пройдемте со мной. Все инструменты еще стоят во дворе, я покажу вам процесс, и вы всё поймете сами.

Пройдя во двор, Тан Шэнь прямо на глазах у Госпожи Тан приготовил таз простого мыла, таз туалетного мыла, а также получил маленький флакон эфирного масла.

Госпожа Тан велела дворецкому опробовать результат. Действие оказалось в точности таким же, как и у тех образцов, что Тан Шэнь прислал прежде.

В голове Госпожи Тан уже зрел план, и на Тан Шэня она смотрела теперь совершенно иначе. Поразмыслив немного, она серьезно произнесла:

— Племянник, на этих вещах можно заработать огромные деньги.

Во многих романах попаданцы, едва оказавшись в другом мире, непременно принимаются варить мыло. Те, что поспособнее, вдобавок налаживают производство стекла и даже умудряются открыть пенициллин. Тан Шэнь понимал, что его «золотой палец» не настолько силен. Куда там до пенициллина — он не смог бы приготовить даже шоколадные шарики «Мальтизерс», ведь в эту эпоху какао-бобы еще привольно росли на землях Южной Африки, а Колумб еще не открыл Новый Свет.

Однако в одном книги не ввали: попаданцы брались за мыло и стекло именно потому, что их действительно было реально изготовить, а прибыль они приносили колоссальную.

Госпожа Тан велела дворецкому примерно рассчитать себестоимость таза простого мыла и таза туалетного мыла, а также прикинуть затраты на производство эфирного масла.

Нахмурившись, Госпожа Тан заметила:

— Это эфирное масло пахнет чудесно, и его действительно можно добавлять в мыло, чтобы придать ему приятный запах. Но себестоимость слишком высока: на один такой крошечный флакон уходит пять-шесть цзиней цветочных лепестков. Ладно еще использовать его для туалетного мыла, но продавать отдельно вряд ли получится.

Тан Шэнь спросил:

— Старшая тетушка, неужели вы думаете, что предназначение этого масла — лишь придавать вещам приятный запах?

— Разве нет?

Тан Шэнь с улыбкой ответил:

— На самом деле это настоящее чудодейственное средство для красоты.

В будущем женщины станут постоянно использовать эфирные масла для ухода за кожей и сохранения молодости. Конечно, масло, приготовленное Тан Шэнем, не шло ни в какое сравнение с продукцией современных заводов и конвейеров, однако вреда лицу оно точно нанести не могло и, по идее, должно было оказывать омолаживающий эффект. Насколько сильный — оставалось только гадать.

Немного подумав, Тан Шэнь спросил:

— Старшая тетушка, слышали ли вы когда-нибудь о жемчуге под названием «Слезы цзяожэня»?

Госпожа Тан с удивлением переспросила:

— «Слезы цзяожэня»? Что же это такое?

Тан Шэнь пояснил:

— Я прочел об этом в одном древнем трактате. Там говорилось, что эти «Слезы цзяожэня» изначально были самым заурядным жемчугом, ничуть не ценнее любого другого и уж точно не чета редчайшему восточному жемчугу. В прошлую династию один богатый купец раздобыл множество таких жемчужин, но никак не мог их распродать. Товар лежал мертвым грузом, грозя обернуться огромными убытками. Тогда торговец пошел на хитрость: он назвал этот жемчуг «Слезам цзяожэня» и объявил повсюду, что мужчина может преподнести женщине эти единственные в жизни «Слезы цзяожэня» только в знак своей истинной любви.

Глаза Госпожи Тан загорелись, да и стоявший рядом дворецкий сразу уловил всю тонкость этого замысла.

— И что же стало с теми «Слезам цзяожэня» в итоге?

— Разумеется, их все раскупили.

Окажись здесь другой попаданец, он наверняка закатил бы глаза от слов Тан Шэня.

Какие еще, к черту, «Слезы цзяожэня»! Еще бы «Русалочку» и неблагодарного принца вспомнил!

Да это же чистой воды реклама бриллиантов!

Именно так: знаменитый маркетинг алмазов, который в начале двадцатого века потряс мир и определил рынок на столетие вперед. Алмаз изначально вовсе не был таким уж редким драгоценным камнем, во всяком случае, он не должен был стоить столь баснословных денег. Однако в начале двадцатого века один крупный американский торговец алмазами создал величайшую в истории иллюзию, связав бриллианты с вечной любовью. С тех пор они превратились в бессменный символ роскоши.

Тан Шэнь с улыбкой произнес:

— Старшая тетушка, дело не в том, что эфирное масло невозможно продать. Всё зависит от того... как именно мы будем его продавать.

Госпожа Тан начала:

— Племянник... — Она сделала паузу и продолжила уже серьезным тоном: — Тан Шэнь, ты, должно быть, и сам понимаешь, почему твоя тетушка пришла сюда. Себестоимость простого мыла невелика, и ты, пожалуй, справишься с расходами сам. Но если ты задумаешь в одиночку производить эфирное масло, это окажется трудной задачей. К тому же вы здесь люди новые и совсем не знаете управу Гусу. Скажу тебе честно: у Поместья Тан на улице Суйцзинь есть три лавки — одна ювелирная и две косметические.

Тан Шэнь ответил:

— Старшая тетушка, когда я отправлял вам простое и туалетное мыло, я как раз и надеялся на это.

Госпожа Тан с облегчением вздохнула:

— И как же ты хочешь поступить?

Тан Шэнь без колебаний произнес:

— Мы ведь одна семья. Делим прибыль пятьдесят на пятьдесят, а расходы на финансирование вы берете на себя.

От этих слов дворецкий и служанка Поместья Тан нахмурились.

Тан Шэнь клонил к тому, что он не вложит ни единой монеты, все затраты покроет Госпожа Тан, а он при этом получит половину чистой прибыли. Пусть даже это мыло и было превосходным товаром, который он сам изобрел, подобная наглость переходила границы.

Госпожа Тан тоже замялась.

Спустя долгое время она спросила:

— А у тебя еще найдутся истории, подобные сказке о «Слезях цзяожэня»?

Тан Шэнь пристально посмотрел на стоявшую перед ним женщину.

Хотя у Госпожи Тан уже был сын старше Тан Шэня, самой ей на вид едва исполнилось тридцать с небольшим, и она все еще была весьма привлекательна. В современном мире она была бы почти ровесницей Тан Шэня, имевшего докторскую степень. Тот факт, что в древнем

патриархальном клане смогла вырасти столь умная и проницательная благородная дама, заставил Тан Шэня глубже взглянуть на эту эпоху и впредь не недооценивать ни одного человека из прошлого.

— Разумеется, истории о «Слезях цзяожэня» у меня найдутся, и в будущем их появится еще немало.

— Хорошо!

Госпожа Тан проявила щедрость. Согласившись взять на себя расходы, она оставила дворецкого, чтобы тот обсудил с Тан Шэнем изготовление простого и туалетного мыла, а также условия продажи в косметических лавках семьи Тан. Сначала она порывалась прислать старших приказчиков из лавок семьи Тан, чтобы сразу обустроить для Тан Шэня мыловаренную мастерскую, однако тот отказался.

Разделение ролей инвестора и управляющего делом следовало провести с самого начала, иначе в будущем это могло обернуться бесконечными хлопотами.

Первым делом Тан Шэню требовалось найти счетовода.

Яо Сань немного подумал и предложил:

— Молодой хозяин, тут в переулке Линлун живет Сюцай Линь. Несколько дней назад он ушел из ломбарда Цяня и теперь ищет работу счетовода. Вот только он уже в годах, ему за пятьдесят. Зато человек он абсолютно надежный, в этом можно не сомневаться.

— Возраст не помеха. Позови его, пусть придет, я поговорю с ним.

Вскоре Яо Сань отправился в переулок Линлун и привел Сюцай Линя.

<http://bllate.org/book/18292/1754402>